

«СВЕРЖДАЮ»

Ректор

Московского государственного института музыки
имени А. Г. Шнитке профессор А. Л. Дегтярёв

18 декабря 2015 года

ОТЗЫВ
ведущей организации
ГБОУ ВО города Москвы
«Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке»
на диссертацию
Анастасии Николаевны Беляевой
«СЕМЁН АБРАМОВИЧ КАЗАЧКОВ И
КАЗАНСКАЯ ШКОЛА ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17. 00. 02 — музыкальное искусство

Одно из важнейших направлений современной отечественной науки — музыкальное исполнительство. На фоне неоспоримых достижений педагогики фортепианной и вокальной обучение технике хорового дирижирования еще далеко от совершенства. Между тем осмысление и распространение опыта хоровых школ, доказавших свою жизнеспособность, чрезвычайно важно, поскольку позволяет достичь высоких результатов в воспитании профессиональных кадров.

В России, как известно, хоровое пение издавна занимало прочные позиции: центрами обучения певцов хора и хоровых дирижеров были Синодальное училище в Москве и Придворная певческая капелла в Петербурге. Так сложились две школы хорового исполнительства, каждая из которых располагала своими исполнительскими традициям. После революции соответствующие отделения были открыты в других городах России — Саратове, Екатеринбурге, Казани, Нижнем Новгороде, Новосибирске. Для работы в них приглашают молодых и талантливых музыкантов из обеих столиц. Так опыт воспитания хоровых дирижеров обогащается за счет региональных особенностей преподавания: рождаются новые исполнительские направления, и в каждом учебном заведении закладываются собственные принципы образования музыкантов. Примером может служить казанская школа хорового дирижирования, основателем которой по праву считается Семён Абрамович Казачков.

С. А. Казачков воспитал много дирижеров-хормейстеров, его вклад и в разработку вопросов дирижерской педагогики неоспорим. Все это позволило выделить казанскую школу

как самостоятельное направление в отечественном хоровом искусстве. Нельзя не согласиться с соискателем, что на современном этапе «...учитывая фактор значительного обновления хорового исполнительства, теоретические обобщения, фундаментальные идеи и понятия, отражающие методологию в данной области, приобретают особую важность» (с. 6 диссертации). Этим объясняется *актуальность* диссертационной работы.

Вместе с тем, своевременность исследования определяется и более практической причиной — необходимостью воссоздания достоверного звукового образа самой музыки, ведь последняя, как известно, живет только в процессе исполнения. С этой точки зрения приведен анализ базовых принципов педагогической системы А. С. Казачкова. В их числе — комплексное видение личности дирижера, его широчайшая эрудиция; соотношение учебной и концертной практик студентов; критерии подбора учебного репертуара, взаимосвязь трех основных направлений обучения — дирижерской техники, вокальной работы с хором и теоретического анализа сочинения; мобильность исполнительской интерпретации и другие. Этим объясняется актуальность исследования в узком смысле: «С. А. Казачковым была создана стройная система музыкального образования и воспитания хоровых дирижеров, основанная на творческом осмыслении лучших традиций хорового исполнительства, заложенных выдающимися музыкантами прошлого и собственном многолетнем опыте работы, благодаря чему студенты хорового отделения получали высокую профессиональную подготовку как артисты и певцы хора, а также как руководители и дирижеры хоровых коллективов» (с. 9).

При этом предметом диссертации является деятельность Семёна Абрамовича Казачкова, получившая резонанс в исполнительском искусстве 2-й половины XX века, а объектом научного поиска — казанская школа хорового дирижирования как самостоятельное явление, располагающее собственным педагогическим потенциалом на фоне ныне имеющих исполнительских школ и направлений. Диссертация естественным образом вписывается в одну из магистральных линий современного музыкознания, направленную на изучение особенностей искусства концертного исполнительства с позиций музыкально-теоретических, художественно-эстетических и исполнительских концепций.

Исследование А. Н. Беляевой многосоставно. Основной предмет — казанская школа хорового дирижирования — рассматривается с разных позиций. Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, обозначены предмет, цель и задачи работы, определены ее аналитическая, методологическая и теоретическая база, а также практическая значимость результатов. Первая глава — «С. А. Казачков и отечественная хоровая культура» — посвящена жизни и деятельности С. А. Казачкова, в ней приводится

биография дирижера, обозначены основные аспекты его деятельности — хормейстерская, дирижерская, научно-педагогическая. Во второй главе — «Вклад С. А. Казачкова в развитие татарской хоровой культуры» — рассматриваются основные тенденции развития татарской хоровой музыки, формы сотрудничества Казачкова с татарскими композиторами, особенности исполнения им татарских народных песен, а также собственно вклад в развитие культуры республики. В третьей главе — «Специфика школы хорового дирижирования С. А. Казачкова» — систематизированы и сформулированы теоретические открытия С. А. Казачкова в области дирижирования и работы с хором. Для полноты освещения основных положений его методики приводится анализ одного из любимых сочинений дирижера — хора А. С. Аренского «Анчар». В Заключении подведены итоги исследования, обозначены основные положения школы хорового дирижирования С. А. Казачкова.

Сразу отметим, что автору удалось достичь весомых результатов, раздвигающих кругозор современного хорового исполнительства и отечественной педагогики. К таковым в первую очередь относится анализ основных положений дирижерской техники, разработанной С. А. Казачковым, его вокальной методики работы с хором — того, что послужило основой формирования казанской школы хорового дирижирования. Не менее существенным представляется и другое достижение соискателя. Оно связано с обоснованием жизнеспособности и реального применения методики дирижера. Сказанного, на наш взгляд, достаточно для обоснования высокой оценки исследования А. Н. Беляевой. Но нельзя не отметить и других достоинств работы.

1) Методологическую основу диссертации составили междисциплинарный подход к осмыслению научно-педагогического наследия С. А. Казачкова: работа находится на стыке исторического и теоретического музыкознания, источниковедения, музыкальной журналистики, хороведения, педагогики. В разработке темы автор руководствовался *комплексным* подходом, складывающимся из рассмотрения деятельности дирижера в контексте хоровой культуры XX века; сбора документальных источников, интерпретации биографических данных, архивных документов, научных и педагогических взглядов С. А. Казачкова в сравнении с воззрениями ведущих отечественных дирижеров. Привлекались также сведения из областей методики вокального мастерства и работы с хором. Все вместе в купе с умело осуществляемой тактикой проведения исследования способствует решению поставленных стратегических задач.

2) Всесторонне проанализировано научное наследие С. А. Казачкова, а также методическая и научная литература, созданная в XIX–XX веках ведущими специалистами в области хорового пения и дирижирования — книг П. Г. Чеснокова, К. К. Пигрова,

Д. Б. Локшина, А. А. Егорова, К. Б. Птицы, В. Г. Соколова, И. А. Мусина и других. В поле зрения также находились исследования, посвященные жизни и деятельности знаменитых отечественных дирижеров (Н. М. Данилина, М. Г. Климова, В. С. Орлова, И. А. Мусина), чьим преемником был С. А. Казачков. Основой для научных выводов, касающихся непосредственно хорового исполнительства, послужил анализ литературы, связанной с проблемами музыкального исполнительства — работы Б. В. Асафьева, М. Б. Ямпольского, К. А. Мартинсена, Г. М. Когана. Кроме того, в процессе работы над диссертацией изучались труды по эстетике, педагогике, психологии, методике музыкального воспитания и работы с хором.

3) Прослушаны и просмотрены многочисленными аудио- и видеозаписи концертов разных лет; на их основе получена более полная картина дирижерского и личностного дарования С. А. Казачкова. Автором диссертации были взяты многочисленные интервью у педагогов кафедры хорового дирижирования Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова, его бывших учеников, что дало возможность оценить педагогическую и творческую деятельность С. А. Казачкова.

4) Выявлены формы сотрудничества С. А. Казачкова с татарскими композиторами, оценен его вклад в развитие татарской хоровой музыки.

5) Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что соискатель является практикующим исполнителем, знакомым с системой преподавания С. А. Казачкова не понаслышке: в Казанской консерватории Анастасия Николаевна училась у профессора В. К. Макарова, который является учеником Семёна Абрамовича. Да и в своей повседневной деятельности А. Н. Беляева постоянно обращается к методическим рекомендациям С. А. Казачкова, пропагандируя его педагогическую систему.

Помимо указанного, ценность работы измеряется, в конечном счете, содержательным качеством выдвинутых А. Н. Беляевой новых идей, а также их обоснованностью. С этой точки зрения смысловым центром работы, на наш взгляд, является третья глава диссертации — «Специфика школы хорового дирижирования С. А. Казачкова». В ней систематизированы и сформулированы педагогические принципы С. А. Казачкова в области дирижирования и работы с хором. Выдвинутые дирижером теоретические положения подкреплены их практической проекцией на примере анализа хора А. С. Аренского «Анчар». Тем самым демонстрируется целесообразность использования приемов техники дирижирования, предложенных С. А. Казачковым.

Столь многоплановая задача потребовала постановки и разрешения целого ряда сопутствующих вопросов. Весомые результаты работы А. Н. Беляевой не дают повода усомниться в высоком качестве идей, защищенных достаточно убедительной

аргументацией и скрупулезным анализом источников. Можно с уверенностью утверждать, что цель, которую поставила перед собой соискатель, — «теоретически раскрыть основные положения и принципы казанской школы хорового дирижирования, обосновать ее жизнеспособность и преемственность, дать целостный и всесторонний анализ методики работы с хором и педагогической системы воспитания хоровых дирижеров, созданной С. А. Казачковым» (с. 7) полностью достигнута.

Высоко оценивая работу А. Н. Беляевой, все же хотелось бы обратить внимание на некоторые детали, требующие дополнительного прояснения.

На с. 5 диссертации утверждается, что С. А. Казачков — преемник двух дирижерских школ: его учителями были И. А. Мусин (профессор Ленинградской консерватории) и В. П. Степанов (профессор Московской консерватории, воспитанник Синодального училища). Восприняв лучшее, чем богаты обе великие школы, Семён Абрамович, тем не менее, выработал собственный исполнительский стиль. В чем в таком случае своеобразие и оригинальность именно казанской дирижерской школы, созданной Семёном Абрамовичем Казачковым? Таков первый вопрос.

Второй вопрос косвенно связан с первым и также касается проблемы преемственности. Автор диссертационной работы на с. 29 пишет: «...рано или поздно ему (С. А. Казачкову — *И.Н.*) удалось сплотить вокруг себя коллектив единомышленников. То были его ученики, а позднее ученики его учеников. Таким образом, удалось создать состав, в котором все преподаватели были преемниками Семёна Абрамовича. Всех их объединяли единые цели, своих учеников они воспитывали в одном направлении». Относится ли это к исполнению татарской музыки хоровыми коллективами Казани? Какие Вам известны коллективы, которые сегодня сотрудничают с молодыми татарскими композиторами, и как развивается татарская хоровая музыка сейчас?

Третий вопрос, на который хотелось бы услышать ответ, таков. В третьей главе — «Специфика школы хорового дирижирования С. А. Казачкова» — говорится о том, что Семён Абрамович в дирижировании, равно как и в вокальной работе с хором, выделял три вида техники — классическую, романтическую и экспрессионистическую. Как Вам кажется, насколько правомерно такое подразделение? Насколько эти виды могут вместить все разнообразие самой музыки, ведь в ней существует значительно большее количество стилей, направлений, жанров?

Хотелось бы обратить внимание уважаемых членов Ученого Совета, что сам факт постановки этих вопросов более всего служит подтверждением информационной насыщенности работы. Оценивая труд А. Н. Беляевой в целом, отметим, что это достойное исследование, не оставляющее сомнений в дальнейшей перспективности

избранного соискателем направления. Диссертация написана ясным языком, ее автор, успешно выполнив поставленные задачи, создала работу, обладающую научной ценностью.

Практическое значение диссертации очевидно. Ее основные положения обсуждались на заседаниях кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, материал исследования успешно апробирован на Московской межвузовской научной конференции «Хоровая музыка сегодня: диалог науки и практики», которая проводилась в Российской академии музыки имени Гнесиных в 2010 году, а также в ряде статей, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Публикации А. Н. Беляевой полно отражают основное содержание диссертации. Автореферат излагает важнейшие положения диссертации в надлежащем объеме.

Резюмируя отзыв, подчеркнем, что диссертация Анастасии Николаевны Беляевой «Семён Абрамович Казасков и Казанская школа хорового дирижирования», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17. 00. 02 — музыкальное искусство, является законченным исследованием, выполнена на высоком научном уровне, соответствует требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а сам автор работы, вне сомнения, достоин искомой степени кандидата искусствоведения.

Отзыв составлен доктором искусствоведения, профессором кафедры теории и истории музыки Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке Немировской Изой Абрамовной и утвержден на заседании кафедры 18 декабря 2015 года (протокол № 5).

Доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки
Московского государственного института музыки
имени А. Г. Шнитке,
член Союза композиторов РФ

И.А. Немировская

125319 город Москва,
4-я ул. 8 марта, д. 5, кв. 24
телефон: +7 (499) 152-75-56,
электронная почта: n.iza@mail.ru

